

Там был пистолет, нож и меч.

Дуло пистолета было холодным и темным, а меч мерцал холодным светом.

Атмосфера броневедомобиля, который очень быстро остановился, мгновенно стала деспотичной, а убийственный умысел распространился.

Сяо Му остался сидеть, как будто не представляя угрозы.

Конечно, для него эти люди действительно не представляли угрозы, даже если бы они порезали его мечом или застрелили из пистолета, они бы не смогли причинить ему вреда.

Не говоря уже о ножах и оружии, даже если брошена бомба, с его бессмертным телом, нет никакой опасности, если только он не будет обстрелян большой ракетой.

Тот, кто был в опасности, был Ли Шоусян, и любой здесь был достаточно квалифицирован, чтобы навредить ей.

"Ты тот, кто спас ее тогда, вполне уверенный в себе, на самом деле осмеливающийся встретиться со многими из нас."

Му Вайпин посмотрел на Сяо Му скрупулезным взглядом, этот человек все еще осмелился сделать это в данный момент, если у него не было каких-то навыков, то он притворялся.

Но если другая сторона осмелилась прийти, то это не могло быть притворством, поэтому он не осмелился рискнуть, чтобы сделать это, так что был еще шанс смягчить ситуацию.

Сяо Му даже не посмотрел на другую сторону, а вместо этого сказал Ли Шоу Сян: "Ты снова уверен?".

Так как именно Ли Шоусян хотел отомстить, он, естественно, должен был дать больше шансов, иначе он бы убил этих людей одним движением.

"Там".

Уверенно посмотрев, Ли Шоу Сян посмотрел на остальных: "Кто еще тогда участвовал в убийстве моего брата?".

Никто не ответил, они не были дураками, и от уверенности Сяо Му они боялись, что даже если их будет больше, им все равно сегодня не повезет.

Этот человек, который сидел неподвижно, определенно был экспертом, скорее всего, второй стадии существования.

Поскольку другая сторона искала мести Му Вейпингу, им не нужно было провоцировать ненависть, чтобы даже если Му Вейпинг умрет, у них все равно был хоть какой-то шанс на жизнь.

"Маленькая девочка, в лучшем случае, ты выращиваешь то же, что и я, что заставляет тебя жаждать мести?"

Му Вэйпин видел, что у Сяо Му не было намерения ничего делать, чтобы также не бояться Ли Шоу Сяна.

То, что он хотел сделать в данный момент, это задержаться на некоторое время, только сейчас он тайно сообщил экспертам в банде, что этот человек является второго порядка существования, он обычно часто филиальный благочестие, до тех пор, пока он пришел, ах сегодня должно быть все в порядке.

Со зрением он, естественно, не мог себе представить, что сила Сяо Му была еще более страшной.

"Вас так много, что я действительно не могу сделать больше дюжины, но у меня, естественно, есть способ уменьшить ваше число."

Ли Шоусян с мрачным выражением сказал: "Время тоже прошло так долго, вы что, ребята, не находите себя немного уставшими и физически слабыми"?

Лицо человека изменилось, подсознательно толкает его собственной силой, которая не двигается хорошо, движение сразу же чувствуется тело мягкое, головокружительная голова, качается ходьба, чтобы стоять нестабильно.

Му Вайпинг - лучший мастер боевых искусств, наименее пораженный, но и несколько неудобный, он выглядел уродливо: "Ты отравил его!".

Ли Шусян ничего не сделал, чтобы сделать их такими, это был не яд или что?

"Поздравляю, вы правильно догадались, это яд, не знаю, сталкивались ли вы когда-нибудь с ним."

Ли Шоусян холодно посмотрела на толпу, что у нее лучше всего получалось - это не культивирование, тем более красота, а яд.

Она накопила большое количество яда в своем теле, последнее, чего ей не хватало, это яд, пока она выпустила некоторые, это было бы достаточно, чтобы отравить людей, в закрытом пространстве этого бронированного автомобиля, это было более благоприятным для распространения ядовитого газа.

Конечно, она не могла отравить Сяо Му, не говорите Сяо Му, даже если это было врожденное эмбриональное дыхание, она не могла отравить его тоже, царство эмбрионального дыхания утверждали, что циркулирует в организме, и яд сразу же очищается, ее бесцветный и безвкусный яд был слишком тонким, если бы он непосредственно не высвобождал яд из вен, было бы трудно угрожать кому-то чрезвычайно выше врожденного эмбрионального дыхания.

"Ты... когда ты отравил его!"

Му Стирающий не ожидал, что другая сторона воспользуется этой тактикой, к его удивлению.

"Он был отравлен, когда я сел в поезд, он просто бесцветный и без запаха, ты просто не знаешь."

Ли Шусян подняла ладонь и указала на одного человека: "Ты очень близко ко мне, тебя надо было отравить больше всего".

Пуф.

Тот, на кого он указывал, почернел и упал на землю, вспениваясь во рту.

Му Вайпинг поспешил сказать: "Быстро откройте вентиляцию, нет, все выметайтесь!"

Он вытащил дверь открытой и был первым, кто выпрыгнул, но приземлился на землю, но голова кружилась, была тошнота хорошо в его сердце, чтобы не побледнели, спешно оперируя его истинный ци, чтобы защитить свое сердце и мозг.

"Слишком поздно, яд уже попал в тело, выходишь ты или нет, ты не можешь остановить тот факт, что тебя отравили, в лучшем случае, ты больше не можешь быть отравленным".

Ли Суйсян увял, глядя на уже павших людей: "Те, кто не участвовал в заговоре против моего брата, могут умереть, не умирая, просто скажите нам, кто из них в безопасности от моего брата".

"Вот он, и он, я не участвовал, дайте мне противоядие сейчас же!"

"Чушь собачья, это же ты вел машину, как ты мог не участвовать?"

Несколько человек сразу же укусили друг друга, только один не присоединился, и это была Му Стирание.

"Заткнитесь, думаете, она оставит вас в покое, если вы опознаете друг друга? Как наивно!"

Му Стирая кричала, заставляя тех немногих, кто запаниковал, но все равно не знал, что делать.

"Похоже, вы все тогда участвовали в заговоре против моего брата, и с его помощью вы все хорошо провели время."

Ли Шусян посмеялась над группой, ее глаза стали безжалостными.

"Он сделал это, он просто заставил нас помочь ему!"

"Да, он сам убил твоего брата!"

"Он также взял труп твоего брата, чтобы накормить инородных насекомых и умер без тела."

Видя, что разоблачать друг друга бесполезно, семь человек сразу же направили свои саженьцы в Му Вейпинг, который изначально и начал это дело.

Ли Сюйсян услышала мерцание умысла убийства в ее глазах, скрипнула зубами и сказала: "Му Вайпин, только из-за женщины ты натравила на меня моего брата и дала ему умереть и быть съеденным червями, сегодня я позволю тебе испытать и это".

Лицо Му Вайпинга становилось всё темнее и темнее, была причина отравления, и причина злости на этих идиотов, другая сторона вообще ничего не делала, поэтому они всё обманули.

Тем не менее, он оставался спокойным, пораженный силой яда, которым он был отравлен, он даже не мог устоять перед своей истинной qi.

И этот человек еще даже не сделал ни шагу, он посмотрел на Бьян Сити, все ворота были еще видны здесь, расстояние было не слишком далеко, его собственное подкрепление должно быть в состоянии приехать в ближайшее время.

Его нужно было немного задержать, прежде чем его можно было бы спасти.

Когда он подавил ядовитый газ, он чихнул: "Ты все еще думаешь, что я убил твоего брата из-за женщины? Наивная, женщины как одежда, братья могут заколоть своих братьев, думаешь, я могу убить твоего брата из-за этого сломанного ботинка?"

"Не для этой суки?" Ли Шоусян был ошеломлен и сказал глубоким голосом: "И ради чего?"

"Конечно, это что-то более ценное, эта штука должна была быть взята этим твоим спасителем, да, он, вероятно, спас тебя из-за этого волшебного сокровища, ты действительно думаешь, что оно так хорошо для тебя?"

Му Вайпинг чихнул и попытался разжечь неприятности.

Когда Ли Шоусян услышала это, она, естественно, не могла сомневаться в Сяо Му, она подумала о вещах, найденных Сяо Му дома, и ее глаза пошевелились: "Это из-за той стрелы? Стрелы, которые использовались как стальной материал для заполнения стен!"

<http://tl.rulate.ru/book/41145/1025935>